

РЕЗУЛЬТАТ ДАЕТ ДИАЛОГ

Новый комитет Государственной Думы по финансовым рынкам приступил к работе. Его цель — оттачивать финансовое законодательство так, чтобы развитие финансовых рынков и институтов стало драйвером экономического развития. Какие первоочередные проблемы и задачи стоят сейчас в части регулирования страховой отрасли, мы обсудили с новоизбранным председателем комитета Анатолием Аксаковым.

Современные страховые технологии: В чем вы видите основную задачу возглавляемого вами комитета? Какие цели и планы перед собой ставите?

Анатолий Аксаков: Цели и задачи комитета не изменились — это совершенствование финансового законодательства в России. Здесь перед комитетом по-прежнему стоит целый вал вопросов. Но мы можем назвать определенные успехи. В частности, в России был внедрен принципиально значимый для финансовой системы институт страхования вкладов, я участвовал в разработке этого закона. Система работает и прошла испытание кризисами. Росси-

яне с помощью этой системы вновь обрели доверие к банковской системе, поскольку система и в тучные годы, и в кризисные периоды работает достаточно надежно, вклады возвращаются. Другое дело, что в последнее время возникла проблема так называе-

но на стимулирование экономики. Цель финансового законодательства — обеспечить развитие финансового рынка, но это не самоцель, а чтобы финансовый рынок, в свою очередь, стал драйвером экономического развития. Все законопроекты и все измене-

Ближайшие два года будут очень насыщены работой по принятию новых и шлифовке старых законов.

мых забалансовых вкладов, и ее тоже нужно законодательно как-то решать.

По-прежнему есть необходимость оттачивать финансовое законодательство, потому что оно должно быть нацеле-

ния законодательства должны восприниматься через призму именно этой задачи. С другой стороны, в России по-прежнему не совершенна система защиты прав потребителей финансовых услуг.

И если в банковской сфере дела обстоят менее критично, то на повестке дня — защита потребителей других финансовых услуг: страхования, форекс-индустрии, фондовой индустрии. Поэтому работы у комитета очень много, и ближайшие два года будут очень насыщены работой по принятию новых и шлифовке старых законов.

Что же касается повышения доверия к страхованию, то, конечно, можно рассматривать механизмы с создания неких фондов. Но сейчас очень трудные времена. Тот же фонд страхования вкладов испытывает дефицит, который закрывает кредитами Центробанка. Не думаю, что сейчас было бы уместно создавать анало-

мышленному страхованию перестраховываются на западных рынках. А без эффективного перестрахования страховой рынок развиваться не может. Банк России сейчас соответствующую работу проводит.

ССТ: Можем ли мы говорить о необходимости создания финансовой безопасности России по аналогии с продовольственной безопасностью? Нужно ли нам стремиться избежать зависимости от иностранного капитала в страховании?

А. А.: Зависимости в определенном объеме пугаться и избегать не надо, потому что финансовый рынок хорош тогда, когда он открыт, прозрачен и доступен, абсолютно сочетается с мировым рынком. Никто не отменял переток капиталов. Капиталы идут туда, где им выгодно, интересно и перспективно. В этом смысле Россия, кстати, даже сейчас представляет интерес для западных инвесторов, пример тому — интерес к

Люди считают нормальным играть со страховой компанией в игру «кто у кого больше выигрывает».

ССТ: Страхование банковских вкладов позволило повысить доверие к банкам. А что нужно сделать, чтобы повысить доверие к институту страхования?

А. А.: Доверие к институту страхования, действительно, сейчас находится на нижней точке, но по какой причине это происходит? По причине неразвешенности страхового рынка? С одной стороны — безусловно. Но есть и более глобальная мировая причина. По данным опросов, во многих странах, даже в наиболее законопослушной Германии, велик процент населения, который считает, что обман страховщика не является ни преступлением, ни аморальным действием. Это — всемирная «болезнь». Многие считают нормальным играть со страховой компанией в игру «кто у кого больше выигрывает».

гичный механизм в страховой сфере.

Второй путь — создание перестраховочных механизмов. Российский страховой рынок отстает от развития по сравнению с другими странами. Россия — одна из немногих стран, где совокупные активы страхового рынка меньше, чем активы в банковской системе. В большинстве стран с точностью до наоборот: при том, что банковские системы

хорошо развиты, страховые системы их превосходят. У нас же они в разы меньше банковских. Но еще слабее слабого страхового рынка развита система перестрахования. И крупнейшие страховые сделки по про-

российским облигациям, который недавно мы увидели со стороны западных инвесторов. Поэтому изоляция финансовому рынку противопоказана по определению.

Другое дело, что несущие конструкции финансовой

Без эффективного перестрахования страховой рынок развиваться не может.

системы должны быть национальными. Задолго до событий в Крыму, лет 10 назад, был поставлен вопрос о Национальной платежной системе. Но мы ничего не делали долгие годы и только сейчас создается национальная система платежных карт — с тем, чтобы транзакции не выходили за пределы России. Вот в этом вопросе державе, входящей в двадцатку крупнейших экономик мира, как-то совсем уж глупо иметь зависимость. Так и в страховом деле: нужно обладать необходимым объемом национального перестрахования. Международное перестрахование не нужно исключать вообще, но мы должны избежать его «обязательности» при наличии мало-мальски крупного страхового контракта.

ССТ: Эксперты по-разному оценивают перспективы Национальной перестраховочной компании в России и на международном рынке. Ваше мнение по этому вопросу — какую роль она сыграет для развития российского страхового рынка?

А. А.: Об этом говорить пока рано. Вопрос в возможностях, мощности этой перестраховочной компании. Вполне вероятно, что ее развитие и вообще развитие института перестрахования будет связано с выходом на фондовый рынок. По идее, такая компания должна быть широко представлена

на рынке ценных бумаг. Это должно обеспечивать приток необходимой ликвидности для действительно объемного и масштабного обеспечения перестраховочных емкостей внутри России.

ССТ: Региональные страховые компании очень остро обсуждают необходимость пропорционального регулирования. Они считают, что увеличение уставного капитала не обеспечит надежность деятельности страховщика: гораздо важнее контролировать размещение резервов, обеспечение прозрачной деятельности и качественное исполнение принятых обязательств. Завышенные требования регулятора могут уничтожить региональных страховщиков, тем самым лишит доступного страхования малый и средний сегменты бизнеса. Каково ваше мнение по этому вопросу?

Я сторонник того, чтобы критерием надежности был не только размер капитала.

А. А.: Этот вопрос абсолютно совпадает с теми задачами, которые у нас обсуждаются в сфере регионального банкинга. Позиция регулятора не только на страховом, но и на других рынках нацелена на то, чтобы обеспечить надежность. Требование большего уставного капитала какую-то

степень надежности будет обеспечивать. Понять эту логику можно.

Другое дело, что финансовые круги призывают регулятора не ограничивать себя полным отождествлением понятия надежности с понятием размера капитала. Знаменитая формула «слишком большой, чтобы обанкротиться» себя не оправдывала ни в великую американскую депрессию, ни в последний мировой кризис 2008 года. Банкротства крупнейших финансовых институтов показали, что степень риска не прямо пропорциональна размеру капитала, будь то банк или страховая компания.

Я сторонник того, чтобы критерием надежности был не только размер капитала. С регулятором на эту тему ведется диалог. В июле этого года глава Банка России предложила сделать разные уровни банковского регулирования, разделив банки по

трем категориям. Сейчас эта идея обсуждается, анализируется как внутри регулятора, так и рынком. Возможно, она может быть перенесена на страховой рынок, ведь основные принципы системы регулирования конечно должны быть симметричны на всех сегментах финан-

сового рынка. Так что если идея пропорционального регулирования окончательно получит зеленый свет в сфере банкинга (а к тому сейчас все идет), то можно будет поставить перед регулятором вопрос об аналогичных принципах регулирования в страховой сфере.

ССТ: Что требуется от страховщиков, чтобы отстаивать свои интересы?

А. А.: Нужна активность и вдумчивый разговор с регулятором. Не только критика в адрес Банка России: «Ах это плохо! Ах, это неприемлемо! Это убивает рынок!» Подобная позиция, даже если она искренняя, не дает результата. Результат дает диалог. Регулятор часто упорно стоит на своей точке зрения, но он, могу подтвердить, никогда не отказывает участникам финансового рынка в диалоге. Этот диалог возможен как на прямой коммуникации страхового рынка с регулятором, так и на площадке комитета по финансовым рынкам.

Сейчас у нас на повестке стоит вопрос о развитии экспертных институтов при комитете, с тем, чтобы на процессы формирования финансового законодательства влияли не только депутаты Госдумы, но и профессионалы рынка. Конечно, законодательные решения принимаются парламентариями. Но нужно, чтобы за каждым финансовым решением, зачастую сложным для

понимания, стояло серьезное экспертное обсуждение. Поэтому я призываю страховщиков активнее принимать участие в работе экспертных институтов, которые были сформированы раньше, которые формируются сейчас, которые будут только усиливаться при комитете.

Должен быть минимально бюрократизированный порядок реализации закона о страховании жилья.

ССТ: Закон о массовом страховании жилья от чрезвычайных ситуаций коснется буквально каждого россиянина. Как может быть реализован такой механизм? Какие реальные сроки принятия такого закона?

А. А.: Это очень деликатная тема. Если эта новация будет проведена неуклюже, то у людей появится ощущение дополнительного финансового обременения: как бы плата за жилье возрастет. Но при этом совершенно понятно, что страхование жилья необходимо. Нельзя забывать, что случилось с поселком Крымск в Краснодарском крае, как пострадали жители при наводнении на Дальнем Востоке, пожары в Сибири и пр. Но я призываю к максимальной осторожности при разработке механизмов, чтобы не возложить чрезмерный дополнительный груз на плечи россиян. Они и так сегодня

за все, что связано с жильем, платят все больше и больше. Необходимо развивать этот вид страхования на принципах добровольности, включая определенные стимулы.

ССТ: Может быть, вопрос нужно вынести на народное обсуждение?

А. А.: Скорее всего, это должно быть согласовано с региональной властью. Нужно смоделировать затраты и, исходя из этих данных, определить, какой финансовый фонд нужно создать для компенсации потерь от всех этих природных бедствий. Важно, чтобы не получилось так, как это часто бывает с финансовыми фондами, когда львиная доля сборов идет не на решение вопросов, ради которых этот фонд создавался, а на содержание аппарата такого фонда. Здесь такого нельзя допустить. Тогда причиной главного народного бедствия станет не ураган, а поборы бюрократической машины. Должен быть очень четкий, прозрачный, минимально бюрократизированный порядок реализации закона. Нужно, чтобы деньги тратились на компенсацию потерь, а не на содержание бюрократии.

ССТ: Страховщики полагают, что страхование страдает от потребительского экстремизма больше, чем какая-либо другая отрасль. Есть и противоположное мнение — о том, что страховщики подрывают доверие к отрасли ненадлежащим выполнением своих обязательств. Не следует ли усилить защищенность страховых организаций какими-то законодательными мерами? Или наоборот — повышать ответственность страховщиков?

А. А.: И то и другое — действительно проблема российского страхового рынка. Я уже говорил, что во всем мире потребительский экстремизм в отношении страховщиков выше, чем по каким-либо другим направ-

Нужно, чтобы бизнес переломил свою замшелую страховую культуру и проникся идеями страхования.

лениям. С другой стороны, ответственность за выполнение своих обязательств в российских страховых компаниях ниже, чем в целом по миру. Например, в автостраховании страховые компании прямо-таки нацелены на поиски формулировок, которые позволяют не выплачивать страховые компенсации или выплачивать в минимальном размере. Это огромная проблема. Вполне возможно, что в этой

области потребуются какие-то законодательные новации. Какие конкретно, пока говорить трудно, ведь Дума только избрана. Я по роду своей деятельности больше занимался вопросами банковского рынка, экономической политики. Дайте войти в курс дел (улыбается).

ССТ: Предприятия малого и среднего бизнеса — наименее вовлеченный в процесс страхования сегмент, но наиболее уязвимый, наиболее подверженный всякого рода рискам. Повышение их страховой культуры — это задача государства или отрасли?

А. А.: Думаю, что это задача рынка. Государство может решать такие вопросы, вводя законодательно какие-то обязательные виды страхо-

вания. А любые дополнительные финансовые нагрузки, возложенные на малый бизнес — это просто удар ему под дых. То есть благими намерениями можно его обременить так, что страховать будет нечего. Я не думаю, что нужно вводить новые обязательные виды страхования для бизнеса, даже обязательное страхование ответственности за качество и пр. Поэтому эту проблему должен решать сам

рынок. Страховые компании должны так сформировать свои продукты, и так их пропагандировать, чтобы компании малого и среднего бизнеса были заинтересованы их применять, понимали их ценность. Нужно, чтобы бизнес переломил свою замшелую страховую культуру и проникся идеями страхования. Застраховать свою ответственность бизнес захочет только тогда, когда увидит в этом необходимость. Нужны примеры наступления такой ответственности. Пока бизнес рублем за свое качество не отвечает, страхование ответственно-сти ему не нужно.

ССТ: Может ли быть ужесточено наказание для мошенников от страхования? Сейчас практически нет ответственности за подложные полисы, за страхование уже битых машин и пр.?

А. А.: Формально говоря, механизмы наказания за мошенничество есть: Уголовный кодекс никто не отменял. Вопрос в том, как его применять в том или ином случае. Проблема есть, и вопрос о ее решении будет поставлен в ближайшее время. Но другое дело, что есть обратный риск. Нельзя применять закон так, чтобы он стал дубинкой в руках страховщиков и позволял всех обвинить в мошенничестве и не платить по убыткам.

